

Annotation

ему.

Закон Вольфторна гласит: что волк нашел в лесу, то принадлежит

Узницей такого закона я и стала, когда пыталась сбежать от работорговцев. Я больше не девушка из богатой семьи, а всего лишь рабыня и личная игрушка альфы Альгерда Эверика, и моя жизнь отныне
принадлежит ему.

Татьяна Май, Кира Полынь
Игрушка альфы

Пролог

– Нет! Пустите меня! Руки прочь, вонючие собаки! На помощь! – кричала я, вырываясь из железных лап двух мужчин, тащивших меня к установленной на телеге клетке. И хотя была ночь, а телега стояла в стороне от жилых домов, я не теряла надежды, что меня кто-нибудь услышит. Да и где это видано, чтобы посреди ночи дочь знатного жителя вытаскивали из собственной постели против воли в одной ночной сорочке и волокли неизвестно куда?

– Заткнуть бы ей рот, – мечтательно предложил один, высокий брюнет.

– Сейчас не положено. Вот после торгов, если на эту птичку не найдется покупатель, тогда да, можно и заткнуть, – плотоядно отозвался второй. Причем отозвался с таким сальным смешком, что не оставалось

сомнений, что рот он мне заткнет точно не кляпом.

Меня втолкнули в клетку, где робко жались еще с десятков таких же несчастных. Я неловко упала на какую-то худенькую девушку, но почти сразу метнулась обратно. Лязгнул замок, и я лишь бессильно вцепилась руками в решетку.

– Откройте! Выпустите меня! Да вы хоть знаете, кто я такая!

– Закрой-ка рот, девушка, иначе отведаешь кнута! – пригрозил сидевший рядом с возницей богато одетый мужчина, судя по виду, купец. В темноте его глаза мерцали золотом. Так и есть – оборотень. И работорговец к тому же.

– Попробуй тронуть меня, я тебя руки переломаяю!

Девушки с ужасом смотрели на меня, а купец лишь громко расхохотался, словно я сказала что-то смешное и, велев вознице трогать, больше не обращал на меня внимания. Двое притащивших меня мужчин запрыгнули в седла стоявших неподалеку лошадей, и обоз двинулся по проселочной дороге. Я еще какое-то время выкрикивала угрозы, пока ко мне не придвинулась самая бойкая на вид девушка.

– Замолчи сейчас же! Из-за тебя нас оставят без еды!

– Это все какая-то нелепая случайность! Меня не должно здесь быть!

– выпалила я. – Я из богатой семьи, я не рабыня!

– Ну да, – окинула незнакомка меня презрительным взглядом,

– а я жена нашего короля.

В клетке все рассмеялись.

– Выпустите меня! Немедленно! Я дочь судьи Триила! – снова принялась

я кричать, надеясь привлечь внимание толстяка на козлах.

– Да ты, кажется, не поняла меня, – угрожающе прошипела девушка, ткнув кулаком мне под ребра. Судя по всему, она тяжело работала, потому что кулак у нее был словно железный. Однако и себя я не относила к изнеженным созданиям. Богатство богатством, но постоять

я за себя умела.

Повернувшись, отвесила девушке крепкую оплеуху. Она ахнула, схватившись за покрасневшую щеку.

– Не смей меня трогать! – почти прорычала я. – Поняла?

– Да я тебя...

Угроза повисла в воздухе, потому что девушка шагнула ко мне, вцепившись в волосы. Я взмахнула рукой, и пара острых царапин расцвела на щеке девушки. Она зашипела, словно потревоженная змея, а дальше все смешалось в вихре ударов и криков.

– А ну прекратить! Прекратить, я сказал!

Чьи-то сильные руки оторвали меня, куда-то понесли, а затем бросили в придорожную пыль. Я быстро вскочила, плохо понимая, что происходит.

– Я предупреждал, чтобы ты вела себя тихо, – угрожающе

произнес толстяк, чье внимание я пыталась привлечь. – Бойд, Норр!

Один из громил шагнул ко мне. Я попыталась убежать, но оборотень оказался быстрее. Подхватив под руку, потащил к толстяку, уже постукивавшему рукоятью трости о ладонь. Второй мужчина вел мою

соперницу.

Затрещала ткань сорочки, обнажая кожу спины, громила скрутил мои руки, не давая вырваться, а в следующий миг плеть опустилась на мою спину. Я закричала от дикой, выпивающей душу боли. Еще четыре удара и четыре нечеловеческих крика вырвались из моего горла. Казалось, что кожу и внутренности раздирают когти диких зверей.

Я бы точно упала, если бы меня не держали.

– С этой все. Норр, веди следующую! – велел толстяк.

Громила легко поднял меня, почти закинув в клетку. Я упала, пытаясь стянуть края сорочки и кусая губы от невыносимой боли в

спине. Где-то справа резал уши крик моей соперницы.

Вскоре и ее втолкнули в клетку. Девушка скрючилась на полу рядом

со мной.

– Теперь ты поняла, девушка, что стоит слушаться, когда тебе говорят? – грубо спросил толстяк. – Купец Коддар плохого не посоветует, – усмехнулся он, сворачивая плеть. В свете луны на ее концах явно была видна кровь.

– Я дочь судьи Триила, а госпожа Корделия моя мачеха, – сквозь зубы повторила я, поднимая голову и окатывая толстяка ненавидящим взглядом. – Когда мачеха узнает, что вы меня похитили, вы все сядете в тюрьму и сгниете там!

– Бедная овечка, – покачал головой купец, – сама не знает, что говорит. Ведь твой отец уже неделю как лежит в могиле, и именно твоя мачеха и продала тебя.

– Ложь! – выкрикнула я, а из глаз против воли закапали слезы. Смерть отца я еще не успела оплакать. – Гнусное вранье! Вы все ответите за содеянное, я буду смотреть, как с вас живьем сдирают кожу!

Купец подошел ближе и, схватив пальцами мой подбородок, больно

сжал.

– Купец Коддар лжет лишь в одном случае, девушка, – если ему это выгодно. Тебя продали. Теперь ты рабыня и принадлежишь мне.

Уж не знаю, по какой причине твоя мачеха так решила, – хотя догадываюсь, что за твой вздорный нрав, – но теперь твоя жизнь принадлежит мне.

– Торговля людьми запрещена на землях Альдейна!

– Но не запрещена на землях Вольфторна, – осклабился купец,
а

внутри у меня все похолодело от его звериной усмешки.

Да, оборотни появлялись на наших землях, приезжая из-за моря, похищая девушек и выносливых мужчин для работы и продавая их с торгов на своих землях, а наш король закрывал на это глаза, потому что связываться с этими животными, в считанные секунды превращающимися в огромных безжалостных волков, было себе дороже. Поэтому соблюдалось шаткое перемирие: раз в полгода оборотни-работорговцы пересекали море, похищали десятка два крестьян и также быстро отбывали к себе.

Когда проносился слух о том, что к берегам Альдейна причалил корабль из Вольфторна, отцы прятали дочерей, а мужчины не выпускали из рук оружие. Но я бы никогда не подумала, что сама стану жертвой работорговцев.

– Мой жених известный в Ильерре ювелирных дел мастер. Обратитесь к нему, он выкупит меня за ту цену, которую вы попросите. Умоляю! – предприняла я еще одну попытку воззвать к здравому смыслу купца.

Он снова усмехнулся.

– Если я буду проверять каждую ложь, что слышу, я разорюсь, девушка.

– Но я не...

– Не бойся, – перебил купец. – Будешь хорошо себя вести, найду тебе достойного хозяина. А если продолжишь выкидывать такие же фокусы, как сейчас, отправишься в ближайший бордель, но прежде я отдам тебя Бойду и Норру. Они истосковались по женской ласке. Твоя мачеха сказала, что ты девственна, но, как я уже сказал, у меня мало времени проверять все услышанные слова. Уяснила? – толстые пальцы сжались еще крепче.

Я с ненавистью смотрела в мясистое лицо купца, в его светлые холодные глаза. Он не лгал. Это алчное животное действительно продаст меня в бордель, если я не продемонстрирую смирение.

– Уяснила, – прошептала я покорно, хотя больше всего мне хотелось ногтями вцепиться в толстое лицо и оставить на нем кровавые

борозды.

– Вот и славно, – похлопал он меня по щеке, потом велел закрыть клетку и, переваливаясь, забрался на козлы.

Вскоре обоз двинулся дальше.

– Все из-за тебя, дрянь, – кусая губы, прошептала моя соперница. – Если я умру, пусть это будет на твоей совести.

– Для умирающей ты много болтаешь, так что моя совесть останется чиста, – поморщилась я, кое-как стягивая края сорочки и устраиваясь в углу клетки. Спину немилосердно жгло, но я старалась не обращать на боль внимания.

Я вглядывалась вдаль, пока из вида не исчез последний дом родного города. И хотя наши отношения с мачехой никогда не отличались теплотой, я бы никогда не могла и подумать, что она

решится на такую гнусность. Почему Корделия решила от меня избавиться?

Что я ей сделала?

Ответ пришел почти сразу. Он просто вспыхнул в голове, словно свеча, – наследство. Отец оставил мне много, очень много. А с моим скорым замужеством мечта Корделии наложить руку на мое наследство превращалась в дым. К тому же у Корделии была дочь от первого брака, моя сводная сестра. Вполне логично, что мачеха решила избавиться от меня, чтобы прибрать к рукам все деньги.

– Ничего, я найду способ вернуться, – шептала я, глядя на удаляющийся городок, где родилась, провела детство и юность. – Древние боги мне свидетели, найду. И тогда, Корделия, ты ответишь за все.

Селина

Я выглядывала из-за занавески, разделяющей помост на две части. Торги были в разгаре. Какой-то тощий купец продавал свой живой товар, расхваливая его так, словно ничего в мире и лучше быть не могло.

Мы только утром добрались до Вольфторна. Путешествие по морю длилось две недели. Целых четырнадцать дней корабль швыряло по волнам, будто щепку, а девушки молились богам, прося сохранить им жизнь. Я не умоляла, я знала, что выживу. Мысли о мести грели лучше

любых молитв.

– Пятьдесят золотых волков за крепкого юношу! Отличный раб для полевых работ! – голос купца вывел меня из задумчивости. Язык

жителей Волфторна я знала, как и все в Альдейне. Необходимая мера,
хотя

с оборотнями нас и разделяло
море.

– Покупаю!

– Продано господину с пышными усами!

– Пятнадцать серебряных волков и десять медных за девушку!
Кто даст больше? Вы только посмотрите, какая красавица! Такая
украсит

и дом самого альфы! Умеет
готовить и шить!

– Ишь ты, как поет, – ревниво сказал Коддар, с прищуром глядя
на конкурента. – Да только знаем мы его товар. Девчонка тощая,
словно селедочный хвост, а парень, хоть и выглядит сильным, таковым
не является. Вон как спину держит. Так бывает, когда спина надорвана.
Да и остальные рабы не лучше. Половина умрет еще до начала
холодов, а другую половину унесет лихорадка, если кто-то из хозяев
их не обратит. Да только кто захочет этакую шваль обращать и
пополнять благородный волчий род? – произнес он задумчиво, а я
промолчала,

борясь с искушением плюнуть в его
самодовольную рожу.

За две недели путешествия на корабле я не произнесла ни слова.

Иногда мне казалось, что я разучилась говорить. Сближаться я ни с
кем не хотела, а рот открывала только чтобы поесть. Рубцы на моей
спине затянулись, а вот ненависть к купцу осталась. Но я понимала,
что в схватке с ним мне не выстоять, а бежать с корабля некуда,
поэтому приняла решение выждать.

Вскоре подошла наша очередь. Коддар привез с берегов Альдейна
богатый «улов»: десять юношей и десять девушек. Юношей я впервые
увидела сегодня утром, нас держали отдельно.

Мужчин раскупили в считанные минуты, пришел черед девушек.

Меня подтолкнули, ущипнув за ягодицу.

– Шевелись, девушка, – игриво велел Бойд. Все плавание этот
оборотень крутился поблизости, но вот уединиться на маленьком
корабле было негде, иначе это животное уже давно бы распустило свои
лапы.

Едва сдержав гнев, я встала последней в шеренгу девушек,
которые

по одной выходили из-за
занавеса, пока Коддар отчаянно врал,
с каким трудом ему удалось получить столько рабов.

Я знала, что меня Коддар оставит напоследок. Он сам сказал мне это утром, когда выдавал всем девушкам по плащу с глубокими капюшонами.

– Подсказывает мне волчье чутье, что сегодня меня ждут хорошие торги. Лицо у тебя белое, как луна, а глаза голубые, словно ягоды можжевельника. За такую мордашку дорого дадут.

– Сейчас я тебе устрою хорошие торги, – мстительно прошептала я, старательно раздавив ягоды, сохраненные с обеда, в руке, и растирая красный сок по лицу.

Чтобы торги проходили честно, девушек продавали по очереди.

Лицо открывали, только когда Коддар называл имя рабыни.

Торговля шла бойко. Коддар не врал: его знали, как хорошего поставщика рабов. Ирма, та девушка, с которой я сцепилась в клетке, была предпоследней. Ее цена дошла до семидесяти золотых волков. Эта дурочка стояла гордая, будто золото после торгов отдадут ей, а не заставят

гнуть спину на хозяина.

– А теперь, жители и гости Вольфторна, позвольте представить вам особенную рабыню.

– Если ночью у нее не вырастает еще пара сисек, оставь ее себе! – выкрикнул из толпы высокий поджарый волк и тут же сам захохотал, довольный своей шуткой.

Однако Коддар и ухом не повел. Дождавшись, пока смех стихнет, он

продолжал:

– Девица из благородной семьи. Умеет читать, писать и знает все, что необходимо знатной даме! Обладает диким нравом, поэтому

робким просьба не беспокоиться! – понизив голос, он зашептал театральным шепотом: – Ко всем прочим достоинствам девственна! – После этих слов Коддар сделал мне знак рукой, приказывая сбросить плащ. – Позвольте представить вам Селину, дикую розу из земель Альдейна! Начальная цена девицы сто золотых волков!

Я с удовольствием откинула капюшон с лица и позволила плащу соскользнуть на дощатый пол. Коддар продолжал распинаться, а покупатели притихли. Я знала, что увиденное не может не шокировать. Ягоды тайрики славились своим вкусом и способностью в раздавленном виде моментально впитываться в кожу. Отмывались они через пару дней, а вот впитавшись в кожу, внешне напоминали страшную болезнь под названием красная хворь. Болезнь была

заразной и неизлечимой.

– Верни-ка мне деньги, купец, – выдвинулся вперед один из покупателей. Следом за ним потянулись остальные.

– Что такое?

– Верни деньги и убирайся из города! Кто-нибудь, позовите хозяина рынка! Этот жулик торгует больными рабами! Он привез в Вольфторн

красную хворь!

Коддар в замешательстве посмотрел на меня, недоумевая, почему по рядам покупателей пронесся ропот. Увидев на моем лице красные пятна,

он побагровел и задохнулся от возмущения.

– Господа, господа! Произошло недоразумение! Эта рабыня не больна, сегодня с утра она была здорова, как молодая кобылка! Всего лишь недоразумение, которое можно объяснить!

Пока Коддар пытался оправдаться перед толпой разгневанных покупателей, желающих вернуть свои деньги, я пятилась к занавесу, в общей суматохе стараясь скрыться. Однако не преуспела.

– Куда это ты собралась? – Сгреб меня Бойд, я забила в его руках.

– Отпусти меня!

– Тише, тише, я помогу тебе выбраться, – жарко прошептал он мне на ухо, увлекая дальше от помоста. Накинув мне на голову капюшон, он легко скользил в толпе, рассекая ее, будто горячий нож масло. Вскоре и крики покупателей, и сам рынок остались позади.

Бойд тащил меня куда-то в переплетение улиц. И чем дальше мы уходили, тем меньше встречалось народу.

– Стой! Куда ты меня ведешь? – предприняла я попытку вырваться

из его захвата.

– Домой, – бросил он коротко.

Беспомощно забившись в лапах оборотня, я поняла, что попала в еще большую западню.

Герд

– Ты меня с ума сводишь, женщина, – скрипнул зубами, чувствуя, как бешенство подступает к горлу.

– Не смей так разговаривать с матерью, Герд. Ты должен выполнять свои обязательства перед стаей.

– Я и выполняю! Это ты не можешь уследить за собственной дочерью, позволяя ей вести себя как грязной дешевке!

– Герд! Не говори так о собственной сестре! – женщина, притворно схватившись за сердце, опустилась на стул, для пушного эффекта закатив глаза. – Она приличная девочка, просто еще совсем молодая...

– Она знает, что делает, не снимай с нее ответственность, как с ребенка! Сати целенаправленно вертела хвостом, желая как можно быстрее узнать, что значит быть взрослой. И я ей в этом помогу! – рявкнул, предостерегая женщину со мной спорить. – Как только найду, притащу домой волоком.

– Не позорь семью!

– Она сама с этим отлично справилась, женщина! И это не тебе и не ей объясняться перед Мортеремом, почему его невесту и будущую жену уже попробовали все, кому не было лень!

– Не говори так! В конце концов, девочка еще никак себя не скомпрометировала! Только ты думаешь о плохом, а моя девочка пропала! Исчезла, – она поджала губы, будто бы готовясь заплакать, но глаза оставались совершенно сухими.

Зная характер матери, я только глубоко вдохнул, стараясь унять бешенство и вновь на нее не наорать. Латиса умела играть на нервах, словно на тонких струнах, испытывать людей на пределе их возможностей.

Будучи женой альфы, ее не раз выручало это умение, но сейчас, когда я стоял во главе стаи, мать словно с катушек съехала, стараясь взять все в свои руки и перекрыть мне горло. И даже сегодня, обычный, казалось бы, день, начался с того, что Райф, прошедший ночь в карауле, доложил, что Сати пропала из своих покоев. Стоило бы убить его и в назидание всем подвесить шкуру на главной стене, но,

зная собственную сестру, я больше хотел хорошенько встряхнуть ее, чтобы мозг, если он есть, встал на место.

Только сперва ее нужно было найти. И тут же появилась Латиса, явно покрывающая прогулки дочери, которая уже давно была сосватана

рыжему альфе из стаи Гарби.

– А вместо того чтобы отправится на ее поиски, родной брат не

желает ей помочь, – завершила свою сухую речь женщина, и я вновь глотнул воздуха.

– Я единственный, кто о ней хоть как-то заботится. Вот только родная мать делает все, чтобы дочь осталась покрыта позором, не заимела потомства и не продлила род. Или того хуже – принесла в подоле от какого-нибудь бродяги без роду и племени.

– Да как ты... – начала она, но очередное препирательство прервал

стук в дверь.

– Да!

– Альфа, есть новости.

Молодой волк уверенно смотрел мне в глаза, но ощутив угрозу, быстро их опустил, не рискуя провоцировать меня на гнев.

– Докладывай!

– Сати видели у невольничьего рынка. Пару часов назад и...

– Говори!

– Она была не одна. С каким-то волком, но его не удалось опознать.

– Р-р-р-р... Отправляемся за ней.

– Герд! – Матушка, зная, на что я способен, вскочила с места, но я выпустил силу, принуждая ее сесть обратно и вытаращиться на меня зелеными, как змеиная чешуя, глазами.

– Я найду ее, и уже завтра она отправится к Мортерему. И имей ввиду, я с огромной радостью посоветую ему не подпускать тебя близко даже к границе его клана.

– Ты не посмеешь! – прошипела она.

– Можешь считать, что я уже это сделал. И Сати обязательно узнает, кто стал причиной ее такого скорого отъезда.

– Герд! Сынок!

Но я уже покинул кабинет, передернув плечами. Теплые отношения с родственниками не моя сильная черта. Мать всегда была занята лишь захватом власти, сестра выросла набитой дурой,

благодаря стараниям той же Латисы. Только отец имел голову в этом доме душевнобольных, но, будучи в разы старше супруги, он почил более

десяти лет назад, оставив стаю на моих

плечах.

Несколько воинов уже ожидало у выхода из крепости, разминаясь и готовясь к прогулке до города.

– Трое в город в облике людей. Спрашивать, не разводить панику, предлагать деньги за информацию. Четверо по лесам. Слушайте, нюхайте, ищите. Когда найдете, никого не убивать, задержать и дождаться меня, всем ясно?

– Да, альфа!

Обращение не заняло и минуты, и черная стая диких волков уже крутилась у ног, ожидая, когда откроют ворота и лесных чудовищ выпустят

на волю.

Мысленно я уже представлял, что сделаю с тем хмырем, который увел сестру, затачивал пики и смазывал колесо для пыток, но грудь саднило какое-то вьедливое предчувствие, что что-то не так.

Определенно существовало что-то, что изменит ход времени, и это совсем близко. Волки верят чувствам, они помогают нам выжить и не остаться в животной шкуре навсегда, поэтому я только помолился, чтобы с сестрой все было в порядке, и она нашлась. Чтобы я сам выпорол из нее всю дурь!

Сбросив одежду, перекинулся в волка и завыл, отдавая приказ открыть ворота. Тяжелые двери со скрипом открывались, выпуская стаю на волю, и, еще раз мысленно повторив приказы, дождался ответа от каждого, срываясь с места.

Ну, Сати, ну, молодец, сестренка. Сбежала неизвестно с кем, оставшись совершенно без защиты стаи. Трись она на территории клана, я бы не был так зол, но, покинув крепость, она буквально подставила шею под зубы любого, кто не узнает в ней дочь альфы Вульфреда.

Точно выпорю. Уже давно пора. Только бы с ней ничего не случилось, глупой.

Селина

– Жди здесь, – коротко велел Бойд, вталкивая меня в тесную каморку. Он зажег стоявшую на столе свечу, и темное помещение озарилось трепещущим светом.

– И это ты называешь домом? – ехидно поинтересовалась я, осматривая маленькое помещение. – В хлеву больше места. И гораздо чище, – добавила, бросая брезгливый взгляд на засиженное мухами оконце, закрытое ставнями, грязный пол и кучи тряпья на креслах и узкой кровати.

– Ты мне больше нравилась, когда молчала.

Бойд расчистил одно из кресел, смахнув с него гору каких-то тряпок.

– Тогда отпусти меня, – попросила я, умоляюще глядя на оборотня. – Мой жених заплатит. Я не обманывала, он действительно богат.

Оборотень подошел ближе, сжал мой подбородок пальцами и приподнял. Я с надеждой смотрела в его лицо.

– Когда эти пятна сойдут с твоей мордашки, ты станешь моей, – медленно произнес он.

Увидев в его глазах неприкрытую похоть, я отшатнулась.

– Нет!

Бойд рассмеялся, наступая на меня.

– Да, Селина. Я слишком долго ждал. – Он прижался ко мне так сильно, что я ощутила всю силу его желания. – Во имя Луны, как же ты хорошо пахнешь, – почти простонал он, проводя носом по моей шее.

Меня передернуло от омерзения.

– Лучше смерть! – прошипела я, упираясь в его грудь ладонями и

стараясь отстраниться.

– Я люблю, когда женщина сопротивляется, – нехорошо усмехнулся Бойд, положив руку на мою грудь и чуть сжав. – Нет, я не смогу ждать, – прорычал он, срывая плащ с моих плеч.

Я закричала, но дом оборотня стоял на отшибе, и вряд ли кто-то смог бы прийти мне на помощь. Внезапно раздался стук и чей-то

громкий голос проревел:

– Бойд, волчья твоя душа! Открывай! Мы знаем, что ты вернулся!

– Чтоб вас взял Лунный Дьявол! – сквозь зубы выругался оборотень, отстраняясь. – Сиди тихо, – велел он. – Не хочу делить тебя

с друзьями.

Оборотень вышел, а я трясущимися пальцами стянула края плаща. Кричать и звать на помощь смысла нет. Пришедшие к Бойду точно такие же животные, как и он.

Стены дома казались сделанными из бумаги, поэтому я слышала
каждое

слово, сказанное оборотнями.

– Какая нелегкая вас принесла? – недовольно спросил Бойд.
Внутри прогрохотали несколько пар ног.

– Так-то ты встречаешь друзей? – отозвался первый голос. –
Есть чем горло промочить?

Судя по звукам, мужчины перебрались на кухню, потому что
загрохотали

о стол деревянные кружки.

– Слышали, что того толстяка купца, на которого ты работал,
бросили в тюрьму. Поговаривают, он пытался продать девку с красной
хворью.

– Меньше доверяй сплетням, дружище, – нехотя отозвался
Бойд.

– Что же там произошло? – поинтересовался другой голос.

– Маленькое недоразумение. А вы зачем притащились? Вряд ли
настолько

соскучились по мне, – хмыкнул Бойд.

– Это все Эвар, – весело протянул новый голос. – Клянусь
первым волком, мальчишка совсем обезумел!

– А что с ним?

– Дурак хочет жениться, представляешь?

– Жениться? И кто невеста?

– Какая-то Сати. Кажется... А может быть Сэти... В общем как-
то так, – хохотнул кто-то. – И Эвар устраивает пирушку, отметить
свою

свободу в последний раз. Приглашает друзей.

– А сам он где?

– Прячет свою девчонку. Ее родичи не в восторге от такой
партии. Ну так что, идешь? Эвар ждет и отказа не примет. Обещал
море выпивки и кучу девок. В заведении мадам Риордан как раз

появились новенькие. А что может быть лучше после долгого
плавания, чем теплое женское тело!

Снова хохот.

– Сейчас, – ответил Бойд.

Через какое-то время он проскользнул в комнату. Я стояла на том же самом месте, не в силах пошевелиться и судорожно сжимая плащ.

– Будь умницей, Селина. Я отлучусь на какое-то время. Не пытайся сбежать, тебя схватит первый же патруль. Поняла?

– Да.

Я опустила глаза. Если Бойд оставит меня одну, у меня появится шанс

выбраться отсюда.

– Умница. А когда я вернусь, твое ожидание будет вознаграждено, – хмыкнул он, проводя пальцами по моему лицу и задерживая их на шее.

Мне хотелось сломать ему руку, чтобы он не смел меня касаться, но

я переборола отвращение и кивнула.

– Бойд, где ты копаешься? Девушки ждут! – захохотали с кухни.

Бросив на меня последний взгляд, оборотень вышел. А вскоре опустел и дом. Грохнул засов, и я осталась одна, в гулкой тишине. Не теряя ни минуты, я вышла из комнаты и бросилась к дверям. Но хотя весь дом и казался ветхим, все ходы и выходы были заперты на совесть. Окна «украшали» крепкие ставни с засовами, а входная дверь оказалась заперта на такой крепкий замок, что не было никакой возможности выбраться. От отчаяния мне захотелось плакать, но слезы сейчас никак не могли помочь. Исследовав дом сверху донизу, я пришла

к неутешительному выводу – мне

не выбраться.

Со свечой я перебралась на кухню, где остались следы от внезапных гостей – открытый бочонок пива. Налив себе пряного напитка, залпом выпила его, чувствуя, как жидкость согревает замерзшее тело. Обведя взглядом кухню, я заметила подсвечник. Взвесила его в руке. Пыльный, но тяжелый. Жаль, что не серебряный. Тогда бы этот оборотень у меня завыл. Сжав подсвечник в руке, я принялась ждать.

Бойд явился лишь двое суток спустя. Услышав, как он гремит ключами, я вскочила. Этот проклятый волк мало того, что оставил меня одну на два дня, но даже не догадался принести мне еды! Я была и сама зла и голодна, словно стая волков. Если бы не бочонок с пивом,

худобедно поддерживавший мои силы, я бы умерла от жажды. Сжав обеими руками подсвечник, – свое единственное оружие и шанс на свободу – я быстро прошла к дверям и встала на заранее приготовленный стул, прислушиваясь, как оборотень пытается открыть

замок.

– Селина! – громким пьяным голосом взревел он, распахивая дверь.

– Получи, животное! – прошипела я, с удовольствием опуская тяжелый

подсвечник на макушку оборотня.

Он какое-то время стоял в проеме двери, держась за косяки, потом покачнулся

и с грохотом упал.

Бросив подсвечник и подхватив полы платья, я выскочила наружу. Солнце почти скрылось. Не лучшее время для побега, но выбора нет. Дом Бойда стоял на отшибе, недалеко темнел лес. Почему-то темнота леса показалась мне предпочтительнее гомона города. Нужно пересидеть темноту там, где много запахов, а с утра попытаться добраться до порта. Должен же быть хоть кто-то, кто согласился бы вернуть меня обратно за обещание щедрого вознаграждения.

Я рванула к лесу так быстро, будто от этого зависела моя жизнь. Хотя в какой-то мере так оно и было. Сердце норовило выпрыгнуть из груди, а слабость от недостатка пищи давала о себе знать – я бежала, то

и дело спотыкаясь. Ничего, в лесу

должны найтись ягоды или орехи.

Главное сейчас – скрыться от Бойда, о пище подумаю после.

Лес встретил меня множеством запахов, но все перебивал один – аромат мокрой от вечерней сырости травы. Прислонившись к стволу дерева, я старалась отдышаться, но тут ветер донес до меня пронзительный волчий вой, и я вздрогнула. А вдруг это Бойд и он уже идет по моему следу? Тут же справа раздался другой вой – громкий, словно приказывавший кому-то.

Всхлипнув, я собрала остатки сил и рванула вглубь леса. В голове пульсировала лишь одна мысль – скрыться. Найду ли я обратный путь утром, было уже неважно. Сейчас я хотела лишь избежать насилия. Запнувшись о высокий корень дерева, не замеченный в сгущающихся сумерках, я упала в траву. А привстав на руках и подняв голову, увидела над собой огромного черного волка, что смотрел на меня выпивающим душу взглядом черно-золотых глаз, в которых отражалось

мое испуганное лицо.

Герд

Кто-то из стаи завыл, отчитываясь о находке, и я рванул с места, запрещая им трогать кого бы то ни было. Судя по зову, это была не Сати, а кто-то другой, но удивление и настороженность я ощутил волчьим нутром, торопясь навстречу.

Прыжок, бег, вновь прыжок и прямо передо мной падает молодая девчонка. Помятая и какая-то... замученная? Пшеничные волосы спутанными колтунами торчат в разные стороны, глаза светлые, необыкновенно голубые, что крайне несвойственно для наших краев, а на коже... Красная хворь!

Приказал всем отойти на безопасное расстояние, сам же с места не двинулся, рассматривая испуганную девушку с красными

пятнами на лице.

Она тяжело дышала, пытаясь отползти назад, и скребла пятками по сырой земле, вспарывая ее комьями. Взгляд не отводила, так широко

распахнув глаза, что они напомнили мне два блюдца.

Упершись спиной в препятствие, она вся сжалась, подтягивая к себе испачканные ноги и всхлипнула, но сразу же взяла себя в руки, продолжая смотреть на меня с таким ужасом, как будто перед ней верная смерть. И я должен был ее прикончить. Оставлять больную красной хворью было крайне небезопасно для всех оборотней и, по-хорошему, мне надо было утопить ее где-нибудь на причале рынка, откуда она точно пришла, и найти того смертника, который перевез сюда девчонку.

Странная она. Кожа светлая, будто кремовая, под глазами хоть и круги, но видно, что девчонка измотана и истощена, даже руки трясутся от слабости. Но голову держит прямо, даже не смотря на то, что понимает, что умрет. Смешная.

Взгляд упал на щеку, по которой скатилась слезинка и, захватив с собой красную хворь, кляксой упала вниз, оставляя чистую дорожку на ее лице. Краска!

Обернулся, с наслаждением глядя на удивленный и ошарашенный взгляд девицы и, не смущаясь наготы, пошел к ней, отчего она затрепыхалась и попыталась сбежать. Но схватив пальцами за шкуру,

как непослушного щенка, развернул к себе и без страха протер ладонью

лицо, размазывая остатки краски.

— Что себе позволяете?! — вскрикнула эта особа и закрутилась еще

сильнее, пытаясь вырваться.

— Лечу тебя от болезни. А теперь расскажи-ка мне, откуда ты такая

взялась?

Присел перед ней на корточки, и девица нахально оглядела меня с головы до ног, цепляясь взглядом за неприкрытое тело и краснея

вершинками щек.

– Вам какое дело?

– Важное. Отвечай, кто ты такая и что здесь делаешь?
Сощурилась

и вздернула нос, поджимая губы:

– Я женщина, и здесь, чтобы избежать встречи с такими как вы.

– У тебя не вышло.

– Я уже поняла.

– Вот и славно. – Встал и поднял ее на ноги, продолжая держать
за

шею. – Теперь топай вперед и помалкивай.

– Вот еще! Никуда я не пойду!

Рыкнул ей в лицо, склоняясь так близко, чтобы сбить спесь, и девчонка побледнела, задерживая дыхание. Принюхался, поймав что-то странное в воздухе и шумно вдохнув, понял. Но было поздно.

Член запульсировал и поднялся, оголяясь перед незнакомкой и представляя во всей красе. Эрекцию можно было бы скрыть, но после оборота я стоял нагишом не стесняясь, а природа подложила мне свинью.

– И-и-и-и... – тихонько протянула она, и я резко отпустил ее шею, ловя себя на том, что переборщил.

На белой коже остались красные отметины моих отпечатков, и голова загудела от желания вгрызться в нее, прокусывая и оставляя метку.

Черт! Клянусь первым волком, если эта мелочь моя пара, то я...

Но, не дав мне закончить свою мысленную молитву, безмозглая сорвалась с места, все еще надеясь убежать. Но теперь это было совершенно точно невозможно. Мой зверь внутри выл и вспарывал мясо когтями, чтобы я не смел отпускать эту несчастную, и, повинуюсь инстинктам,

я бросился за ней следом.

Шаг, два и с криком девчонка падает плашмя на траву, придавленная моим телом, а упругие половинки ее попки невыносимо остро прижимаются к моему напряженному члену. Слишком опасно.

– Трахну прямо сейчас, если не прекратишь дергаться! – проорал ей в ухо, и она неожиданно послушно замерла.

Одна проблема за другой. Для начала надо было понять, как

отлипнуть от вкусно пахнущего тела и действительно не поставить эту дикарку на колени.

– Помогите-е-е... – протянула она, но с места не сдвинулась.

– Помолчи минуту, дай мне прийти в себя.

– Так отпустите меня, я вас хоть навсегда оставлю! – жарко пообещала

она, и попыталась выбраться.

Вновь.

– Я же сказал тебя не двигаться!

Рука сама собой опустилась на мягкое бедро женского тела и поползла вверх, собирая ткань в складки. Чем ближе была голая плоть, тем сильнее мне туманило голову. Мысленно приказал всем вокруг разойтись и продолжить поиски, проигнорировав вопросы. Убедившись, что мы остались вдвоем в радиусе двухсот локтей, уже увереннее задрал чертово платье. Мешает! Так мешает, что под кожей будто стая красных муравьев жалит и кусает, болезненными щипками покрывая все тело!

– Не-е-ет, – провыла она. – Не надо-о-о...

– Я только... – проглотил вязкий ком в горле, и сполз ниже, продолжая придавливать эту безумную к земле. – Понюхаю.

– Понюхаю?!

– Замолчи, во имя первого волка!

Вновь замерла, как каменная, только кожа покрылась мурашками, и мелкая дрожь рассыпалась то худосочному тельцу. Опустился вниз, прижимаясь носом к пояснице, и провел полоску до самого белья, втягивая запах самки.

У меня огромная проблема. И у нее небесно-голубые глаза.

Селина

Извиваясь под тяжестью горячего мужского тела, я чувствовала прикосновение жадных рук, скользивших по моему бедру все выше и выше, приближающихся к самому сокровенному.

Дернулась в безуспешной попытке сбросить с себя мужчину, но он навалился всем телом. Горячий, тяжелый, пугающий. Казалось, что там, где его пальцы впиваются в кожу, остаются огненные метки.

– Пожалуйста, не надо, – простонала я, когда нос незнакомца замер

внизу спины и двинулся ниже. – Прошу, не

надо...

Мужчина не ответил, я чувствовала лишь, как его нос продолжает двигаться все ниже и ниже. Да, я знала, что происходит в спальне между мужем и женой. Мачеха с затаенным удовольствием рассказала мне о том, какую боль придется испытать с мужем впервые, и что я должна быть покорной, чтобы не прогневать его. И я была готова, ведь это был бы мой супруг перед людьми и богами, а не проклятый оборотень, чей нос скользил по моей коже, а руки касались таких мест, которых не касался еще никто.

Когда мужчина зарылся носом между ног, я лишь тихо подвывала, оскорбленная, униженная этим дикарским ритуалом.

– Во имя Луны! – не то прорычал, не то выдохнул мужчина и резко рванул меня, заставляя повернуться к нему лицом. Схватив руки за запястья, прижал меня весом своего тела, не давая вырваться. Я со смесью страха и злости от испытанного унижения смотрела в его карие с золотом глаза. Прижимающийся к бедру напряженный член будто обжигал кожу. – Откуда ты?

– Из Альдейна, – выдохнула я, не в силах противиться его воле.

– Кто твой хозяин?

– Я свободная!

Мой ответ его позабавил. Красиво очерченные губы раздвинулись в улыбке, обнажив ровные белые зубы.

– Свободных смертных нет на этих землях. Кто твой хозяин, рабыня?

– Я не рабыня! – Оскорбительное слово резануло слух. – Я из знатной семьи, меня продали обманом!

– Значит, беглая рабыня, – удовлетворенно произнес мужчина. – Имя?

– Селина, – выдохнула я. – Я дочь судьи Триила из Ильерра.

– Как ты оказалась здесь, Лина? От кого убежала?

Я сдержала рвущееся наружу раздражение оттого, как он исковеркал
мое имя, хотя оно и прозвучало
лаской из его уст.

– Это неважно. Прошу, помогите мне вернуться домой. Вас щедро отблагодарят. Мой жених очень богат.

Мужчина хищно усмехнулся, будто бы я сказала какую-то глупость. Я с громко бьющимся сердцем ждала, что он ответит, лихорадочно скользя взглядом по его лицу. Внешне мужчина

напоминал разбойника, который поджидает одиноких путников на темной дороге: грива непослушных черных волос, широкий разворот плеч, дерзкое выражение в глубине карих глаз. От него веяло опасностью

и угрозой.

«От такого не убежишь», – мелькнула паническая и трусливая мысль.

– Непреложный закон Вольфторна гласит: что нашел в лесу волк, то принадлежит ему по праву, – медленно проговорил черноволосый, а

я с опозданием поняла, что и этот оборотень мне не поможет.

– Я больна, у меня красная хворь, – предприняла я еще одну, жалкую попытку. Пусть лучше убьет, чем изнасилует.

– Ты не больна. И нам обоим это известно, – хмыкнул он.

Неожиданно со стороны кустов слева раздался треск и звук тяжелых ударов лап по земле. Я повернула голову и увидела, как на поляну выскочил серебристый волк.

– Я же запретил приближаться! – недовольно рыкнул удерживавший меня.

Через мгновение по телу серебристого волка пробежала волна, и я увидела Бойда. Он тяжело дышал, а на волосах от полученного удара запеклась кровь.

– Нет! – вырвался у меня истерический вопль.

– Ну надо же, а вот и моя собственность, – сказал он, подходя ближе.

– А ну слезь с нее, эта женщина принадлежит мне!

Черноволосый хмыкнул и легко, будто нехотя, поднялся, а я поспешно отползла в сторону, одергивая платье.

– Кто такой? – спросил незнакомец Бойда.

Спросил небрежно, но в голосе была сталь. Бойд несколько раз сжал и разжал кулаки, будто раздумывая, отвечать или сразу броситься в драку, но что-то в голосе черноволосого заставило его ответить.

– Бойд Грейвурд.

– Твоя рабыня? – кивнул в мою сторону черноволосый.

– Моя. Привез из-за моря, но она сбежала.

– Плохо следишь за своей собственностью, волк, – насмешливо произнес

черноволоосый. – Ты знаешь закон.

– Не отдам! – угрожающе прорычал Бойд, делая шаг навстречу черноволоосому. – Она моя!

– Ты восстаешь против законов, установленных альфой? – поинтересовался черноволоосый. И хотя стоял он расслабленно, я видела, как мускулы перекачиваются по его чуть напряженной спине.

– Плевать я хотел на закон! Отойти и отдай девчонку!

– Зачем она тебе?

– А это уж мое дело, – нехорошо оскалился Бойд. – Иди ко мне, Селина.

– Хочешь вернуться к нему? – обернувшись, спросил у меня черноволоосый.

Я поспешно замотала головой из стороны в сторону. Слова замерли где-то в горле.

– Видишь, она не хочет, – пожал плечами черноволоосый.

– Какая глупость! – рявкнул Бойд и сделал шаг. Черноволоосый встал

у него на пути.

– Оставь ее, волк, – властно сказал он.

– Прочь! – рявкнул Бойд.

Видя, что черноволоосый не двигается, Бойд занес руку для удара, но незнакомец опередил его, легко уклоняясь и ответным ударом сбивая Бойда с ног. И хотя нанесенный удар казался легким, Бойд отлетел

к стоявшему рядом дереву и тяжело свалился у ствола.

Мгновение – и вместо черноволоосого, скаля зубы, стоит огромный черный волк. Жесткая шерсть на загривке поднята, лапы широко расставлены, угрожающее рычание пробирает до костей.

В глазах Бойда сверкнул страх, но он медленно – гораздо медленнее черноволоосого – обратился и сделал неуверенный шаг навстречу черному зверю. Два волка закружили напротив друг друга, пока Бойд не сделал отчаянный выпад. Черный волк принял удар, и

звери покатались по траве, рыча и нанося друг другу удары. Щелкали челюсти, а в воздухе чувствовался стальной запах крови.

Едва дыша от ужаса, я отползала от места битвы. Когда черный волк сомкнул зубы на шее серебристого, кое-как поднялась на ноги и рванула вправо, туда, где подлесок был не такой густой. Ветви били по лицу, колючая трава цеплялась за платье, но я бежала и бежала, понимая, что останавливаться нельзя. И хотя я знала, что волки заняты битвой, казалось, что меня преследует кто-то невидимый, но упорный. Внезапно под ноги выскочило что-то запутанное, колючее,

темное. Увязнув ногами, я растянулась на земле, а в голове вспыхнула острая боль. Последним, что я услышала, был протяжный многоголосый волчий вой, а потом все поглотила тьма.

Герд

Рвал серому горло, а все мысли были только об этой малявке, что сперва смотрела за нами своими огромными глазищами, а потом и вовсе сбежала. Я не переживал. Найти ее теперь не было проблемой. Я знал ее запах, чувствовал лес, и мой внутренний зверь нетерпеливо вгрызлся в голову, уводя за девчонкой. Пусть побегает, проветрится, лишь бы не нашла новых проблем на свой аккуратный зад, а там я уже найду

ее и уведу домой.

Строить планы пока не хотелось, нутро выло и требовало, чтобы я как можно быстрее оставил на ней метку, но больше всего стремился просто быть рядом, не упуская из зоны своего внимания. А для этого я должен был сначала разобраться с волком, что посмел посягнуть на то, что отныне принадлежит мне. Это чудак до последнего пытался вырваться, скулил и рвался броситься за ней, но у меня была другая цель – втоптать его в землю и раз и навсегда дать понять, что она моя.

Как же удачно сложились обстоятельства! Будь этот болезный хоть немного умнее и не потеряй свою рабыню, я навряд ли вообще нашел бы ее, и, судя по отчаянному настрою волка, он бы ее и не продал. Что в ней такого, что он буквально сам бросился мне в пасть, пытаясь вернуть девчонку себе?

Последний укус, бросок, и серый с жалостливым скулежом падает на

землю и прижимает вниз окровавленную косматую голову, сдаваясь.

– Запомни, – обернулся человеком и сжал шкуру соперника на загривке, разворачивая к себе. – Она моя.

Серый прикрыл глаза, принимая мой выбор, и обессиленно растекся по помятой траве. Отлично, осталось найти девчонку. Далеко бы

она не убежала, а значит, уже совсем скоро мы будем вместе.

Тряхнул головой, удивляясь собственным мыслям, и поднял

голову в поисках ее запаха. Он уводил на восток, вглубь леса, и был таким сильным и острым, что у меня кожа покрылась мурашками, поднимая волоски на руках.

Ноги сами понесли меня вперед и, позволив зверю вести, напрягся, слушая собственное учащенное дыхание.

Как я и думал, она убежала на полверсты, и, судя по следам, запнулась и ударилась головой. Пшеничные волосы испачкались в крови, что запеклась багровым пятном, платье изодралось и уродливой бахромой обнимало лодыжки, а грязные ладони и ноги выглядели так, будто ее мотало по лесу не первый день. В себя приходиться девчонка не собиралась.

Легонько хлопнул ее ладонью по щеке, но на лице Лины не появилось даже намека на реакцию. Видимо, хорошо черепом приложилась,

крепко выключилась.

Думал дождаться, пока она придет в себя, но, вытащив из-под ватного тела неудобно придавленную руку, понял, что она холодная. Ждать, пока окончательно замерзнет, не хотелось, но и тащить ее вот так, как куль, на спине тоже. Хотя... В отключке, значит, молчит и не трепыхается. Не так уж и плохо.

Замычала и сморщилась от боли, не приходя в себя, и попыталась поджать

ноги, словно собиралась свернуться в

клубок, но я не дал.

– Ты теперь моя, девочка. – Сгреб ее в кучу и усадил на коленки, распластывая бесчувственное мычащее тело по своей груди. – Запомни, кому ты принадлежишь, и прими это.

Голубые глаза распахнулись, но только на секунду, и она обессиленно закрыла их, утыкаясь мне лбом в плечо. Не мог не услышать собственное рычание. Зверь внутри рвал и метал, чтобы я держал ее крепче и не смел отпускать, но напрягало меня не это. Она так безвольно распласталась по мне, что я голой грудью чувствовал мягкие грудки, укрытые тканью, что упирались в меня своей притягательной

сочностью.

Член незамедлительно встал, и близость женского бедра к нему будоражила, пьянила, подсказывая возбужденному мозгу совершенно неправильные мысли. Чуть-чуть подсобрать ее чертову юбку и плотью прижаться к мягкому бедру, например. Или ладонью накрыть ягодицу и пощупать упругое полушарие. Только немного... Совсем не сильно...

Вновь тряхнул головой, поймав себя на том, что уже сделал все, о чем думал, и теперь гудящий член прижимается к голой потеплевшей коже, пульсируя и требуя продолжения. Брать ее без сознания не

собирался – не достойно альфы, да и вообще волка. Но отказать себе в удовольствии изучить ее тельце не смог и, погладив ладонью нежное

бедро, едва не взвыл, сжав челюсть до хруста. Именем первого волка!
Никогда

меня так не крыло от женщины!

Наваждение какое-то!

Опустил глаза вниз, изучая расслабленное личико, испачканное и какое-то трогательное. Она слишком мелкая для наших женщин, тощая, слабая, и мой зверь уже ходил кругами, предчувствуя кучу проблем, которые сулило мне ее появление. Одно лицо Латисы угрожало впечататься в память и потом преследовать даже во сне. Пара альфы – человек! Это просто неслыханно, но я не мог ошибаться. Так больше никто не пахнет, только пара.

Оставлять ее надолго без присмотра нельзя. Притащу ее в замок, дождусь, пока придет в себя, и помечу, от греха подальше. Пусть о свадьбе пока и речи быть не может, но метка защитит ее от прямых посягательств. Пора ехать.

Снимать с себя желанное женское тело не хотелось, но выхода не было. Чем дальше она без сознания находится в лесу, тем больше шансов занести какую-нибудь заразу в рану, которую я бы не заметил, а она, человек, перенесет нелегко.

Уложил ее на землю и, игнорируя желание задрать юбку и нырнуть под нее, оторвал толстую полоску ткани, окончательно испортив ее наряд, и скрутил материал в жгут. Забросив мою мягкую, податливую женщину на спину, обмотал нас импровизированным поясом и обернулся в волка. Убедившись, что она примотана плотно и падать не собирается, в очередной раз помолился и бросился вперед, направляясь напрямиком к дому.

Волк внутри меня ликовал, радостно прыгая на месте от понимания, что мы тащим нашу пару в логово, а вот у меня в затылке зудело. Проблема. Эта девчонка станет моей проблемой.

Селина

Я открыла глаза и прищурилась. Яркий свет бил прямо в лицо, а голова гудела. Я недовольно застонала.

– Ну наконец-то, не прошло и смены лун, – отозвался чей-то голос.

– Ирма, немедленно сообщи госпоже

Латисе.

– Было бы о ком сообщать, – фыркнул второй голос, показавшийся мне смутно знакомым. – Из-за этой дряни меня чуть было обратно не вернули!

Я повернула голову влево и увидела двух женщин в одежде служанок. Одна из них, та, что постарше, смешивала что-то в глиняной миске, а вторая только что закончила складывать белье. И ей оказалась та самая девица, с которой я сцепилась в клетке работорговца.

– Ты? – моему изумлению не было предела.

– Что, как твоя красная хворь? – язвительно поинтересовалась она, уперев руки в бока. – А теперь Коддара, этого почтеннейшего купца,

из-за твоей идиотской выходки будут судить. Довольна?

– Он работорговец! – выкрикнула я. – В тюрьме ему и место! Ирма не удостоила меня ответом. Бросив презрительный взгляд, она скрылась за дверь.

– Выпей-ка это, – велела мне женщина, подходя ближе.

– Что это? – подозрительно покосившись на миску и поднимающийся от нее пар, спросила я.

– Укрепляющее снадобье. Поможет скорее вернуть силы. Чуть позже принесу поесть.

Сев, я поняла, что действительно сильно ослабла. Приняв из рук женщины миску, я сделала глоток. Пряный напиток обжег горло. Выпив все до капли, вернула миску.

– Где я? – голос звучал, будто чужой.

– В Вольфторне. В замке альфы Альгерда-Вульфа Эверика, – охотно пояснила женщина, усаживаясь рядом. – Альфа приказал присматривать за тобой. А меня зовут Тира. Я старшая служанка в замке.

– А с какой стати ему присматривать за мной? Мне нужно поговорить с тем мужчиной, который принес меня. Проводите меня к

нему, – велела я, соскальзывая на пол. Пошатнувшись, снова села. Женщина неодобрительно поцокала языком.

– Глупая, тебе нужно сил набраться, да мясо на костях нарастить. Хоть серьезных ран нет, но ты крепко ударилась головой, а это не шутки.

Альфа будет недоволен.

– Да что мне до вашего альфы! – огрызнулась я. – Ведите меня к тому волку, который меня похитил!

Женщина рассмеялась каким-то кудахтающим смехом.

– Так ведь это и был наш альфа.

Я прижала руки к груди. Тот лесной разбойник – альфа Вольфторна?

– Но.. Ничего не понимаю.. Зачем я ему?

Я вспомнила, как непристойно произошло мое знакомство с альфой, и от воспоминаний в груди стало тесно, а кровь прилила к лицу.

– Что-то ты покраснелась, – заметила Тира. – Матушка альфы пожелала тебя видеть, как только придешь в себя. Но сперва тебе нужно вымыться. Пахнешь ты, мягко говоря, не очень. Негоже в таком виде появляться перед госпожой.

И вновь воспоминание о горячих руках альфы и его втягивавшем мой запах носе возникли в памяти. Прогнав постыдные мысли, я прошла за Тирой в смежную комнату, в которой обнаружилась большая

лохань и подогревающиеся на огне ведра с водой.

Вымывшись, я облачилась в грубое домашнее платье служанки и заплела волосы в толстую косу.

– Госпожа ждет, – ехидно произнесла появившаяся Ирма.

– Пойдем, – сказала Тира, велев Ирме: – А ты пока уберись в купальне.

Увидев, как вытянулось лицо Ирмы, я тихонько хмыкнула. Мы прошли несколько длинных коридоров, галерею и оказались перед роскошными двойными дверями, распахнуть которые поспешили слуги.

Я вошла в богато обставленную комнату. В парчовом кресле у стола сидела красивая статная женщина в изысканном платье с вышивкой. Черные волосы, белоснежная кожа, царственная осанка, – настоящая королева. Вот только глаза холодные, словно зеленое

стекло. За креслом стояли еще двое, судя по одежде, фрейлины. А может и служанки, возвышенные до их положения.

– Госпожа Латиса, это Лина, – представила меня Тира.

– Селина, – поспешила я поправить.

Мать альфы чуть приподняла черную бровь.

– Можешь идти, Тира, – кивнула она, мне же велела: – А ты, девушка, подойди ближе.

Я сделала шаг и замерла под ее испытующим взглядом.

– Мой сын сказал, что нашел тебя в лесу. Что ты там делала?

– Пыталась избежать рабства. Меня обманом привезли в Вольфторн. Я хочу вернуться обратно.

– Для девицы низкого происхождения ты довольно хорошо говоришь на нашем языке, – снисходительно заметила Латиса, делая знак фрейлине, чтобы та наполнила высокий хрустальный кубок вином.

– Мой отец судья. Я из знатной семьи, – процедила я. – Я наследница богатого состояния. Моя семья даст хороший выкуп, только позвольте отправить им весточку.

Про то, что весточку придется отправлять жениху, я решила не уточнять.

– Это не имеет значения. Попав сюда, ты потеряла все. Твоя жизнь теперь в руках моего сына, а когда его нет в замке – в моих, – отрезала Латиса, пристально вглядываясь в мое лицо и будто пытаюсь в нем что-то разглядеть. – Я вижу, ты вполне оправилась, а значит, можешь

приступить к работе.

– К работе? Но я не рабыня!

– Замолчи! – повысила голос Латиса. В ее глазах плескался гнев, причину которого я не могла понять. – Мы не держим в замке бездельников. Отныне ты собственность, – эти слова Латиса произнесла, как мне показалось, с особым удовольствием, – моей семьи. Как и все рабы, ты будешь трудиться, чтобы отработать свое содержание. За побег или непослушание последует наказание. Прошу запомнить и учесть это. Ты все поняла?

Опустив глаза в пол, я промолчала. С этой ведьмой спорить бесполезно. Нужно дождаться самого альфу и попробовать еще раз поговорить с ним.

– Вот и чудесно, – Латиса холодно улыбнулась, приняв мое молчание за согласие, потом, спохватившись, добавила: – Совсем забыла, что должна была написать альфе Мортерему! – Латиса взмахнула рукой, задев бокал с вином. Тот покачнулся и упал, только осколки звякнули на каменном полу, да вино, похожее на густую кровь, медленно потекло по плитам. – Чего же ты ждешь? – невинным тоном поинтересовалась Латиса. – Убери это.

Я поняла, что все это представление разыграно с одной целью – указать мне мое место. Вот только зачем это матери альфы? Зачем ей устраивать все это ради одной-единственной, никчемной, с ее точки зрения, рабыни?

Я увидела усмешки на лицах фрейлин и почувствовала, как внутри все клокочет от гнева. И хотя я не была белоручкой, а частенько помогала своей старой нянюшке с работой по дому, сейчас вся моя сущность восстала против такого отношения.

– Можете сгноить меня в темнице или забить плетью, но я и пальцем не пошевелю, – прищурившись, медленно произнесла я, глядя в зеленые глаза Латисы, в которых удивление сменялось гневом.

– Что ты сказала, дрянь? – выдохнула она, резко поднимаясь. – Стража! – Я стояла с гордо поднятой головой, когда в комнату ворвались двое стражников. – Увести ее и посадить в темницу! Не давать ни еды, ни воды! – распорядилась Латиса.

Когда стражники привели меня в темницу и лязгнул замок клетки, я уселась на раскисший тюфяк в углу и, обняв колени, подумала, что прежняя жизнь кажется теперь чем-то нереальным. Перед глазами же почему-то

стояло красивое лицо альфы.

Герд

Оставив девушку на попечении Тиры, вернулся к лесу, чтобы продолжить поиски Сати. Остыв, понял, что на сестрицу злюсь уже не так сильно, как раньше. В конце концов, если бы не ее опрометчивый побег, моя пара сейчас была бы с тем серым, и не факт, что я бы вообще узнал о ее существовании. Что не делается, все к лучшему, но уши волчице я все равно надеру, в качестве урока перед скорым замужеством.

Получив отзыв от своих ребят, с досадой рыкнул. Не нашли. Оббежали весь рынок, спросили у всех, но Сати как сквозь землю провалилась! Только новости о красной хвори разносились по Вольфторну, наполняя город сплетнями. Якобы какой-то купец привез больную. Привез, и мне даже повезло с ней столкнуться, однако я решил разобраться с нарастающей паникой позже.

Эта история нравилась мне все меньше, и нутро противно ныло от того, что пришлось уйти и оставить пару одну. Пока в замке матушка, я не мог дать себе гарантии, что не произойдет что-нибудь из ряда вон выходящее.

Да, эта женщина была моей матерью, но в комплекте с этим шла ее меркантильность, жажда власти и уверенность в полной безнаказанности. Я вспоминал детство, когда слушал сплетни, которые она собирала от подсланных служанок, камердинеров и охраны крепости, чтобы держать все в своих руках, и понимал – она не изменилась.

К огромному сожалению, единственное, что любила моя мать – власть. И я уже давно это понял. И Сати не посчастливилось стать жертвой матери. Она свято верила, что любящая мать желает для нее

только лучшего, и легко шла на поводу, но матушка хотела только обезопасить свое положение в доме.

Пока Сати юная девушка, мать должна быть близко. Этот непреложный закон действовал уже сотни лет, и Латиса делала все, чтобы прикончить на корню мои попытки дать сестре возможность стать

образцовой волчицей стаи.

Мортерем, младший альфа рыжих Герби, передал прошение на брак, и я его одобрил, но, поддавшись уговорам сестры, отложил. Зря, очень зря. Но теперь я был твердо уверен в том, что Сати отправится к жениху сразу же, как найдется. Возможно, вместе с матерью, до первых родов. Будущего побратима я предупрежу на ее счет, а остальное ляжет сугубо на его плечи. У меня появилась своя собственная проблема, которая обязательно окажется в моей постели, сразу же, как только я вернусь домой.

– Нашли?

– Нет, – Олье покачал головой, тяжело вздыхая, и взглянул на зажигающиеся фонари на главной улице рынка. – Все перепроверили альфа, никаких следов.

– Не могла же она просто исчезнуть! Продолжать поиски.

Промотавшись до самого заката, вернулся домой только поздней ночью, когда луна уже взошла над головой и своим огромным белоснежным

дискосом освещала путь.

Новостей было немного. Сати видели у кораблей с волком, похожим на того, с которым она была замечена в первый раз, и все. Больше никакой информации, словно она специально замечала следы, чтобы ее не выследили.

Устал.

Сати опытный следопыт, как и каждый из стаи Эверик, значит, вывод может быть только один – она не хотела, чтобы ее нашли. Если сестрица вздумала сбежать, то клянусь именем первого волка, поймаю

– закую в кандалы до самого отъезда.

– Где девушка? – спросил у Тиры, которая, встретив меня на пороге, сразу же протянула домашние штаны.

– Не могу знать, альфа.

Взглянул на нее хмуро, и женщина спрятала глаза.

– Еще раз спрошу, Тира: где девушка?

– Ее желала видеть ваша мать, как только та очнется.

– Да чтоб вас всех! – сдавил кулаки до хруста, принимая тот факт, что по-доброму эта встреча закончиться не могла. – Маркуса ко мне в кабинет. Живо!

Служанка коротко кивнула и едва ли не бегом отправилась на поиски старшего волка бойцов. Матерый волк служил еще моему отцу, отлично справляясь с остальными волками, обучая их борьбе и защите

клана. Я не посмел отлучить его от этой должности, и Маркус отплатил

мне преданностью и поддержкой.

Увидев мое хмурое лицо, волк помрачнел сильнее чем обычно, стоило ему войти в комнату. Я уже по сведенным бровям знал, что он прекрасно

понимает, что я хочу от него услышать.

– Она в темнице.

– Один вопрос, Маркус: какого дьявола?

– Госпожа Латиса, – коротко ответил он, качнув плечом.

– Понятно. Приведи ее ко мне.

– Мать или девушку? – не скрывая ухмылки, спросил он, но усталость дала о себе знать, и я только взглянул на него, как волк согласно качнул головой. – Уверен, альфа?

– В чем?

– Что это стоит сделать мне?

– А есть причины для отказа?

– Незначительные, но все же.

– Говори, – опустился в кресло и вытянул ноги.

– Она дикарка. Набрасывается на любого, стоит к ней приблизиться. Против распоряжения госпожи Латисы, я велел накормить ее, а она, в свою очередь, бросила тарелку в Джая. Парень долго будет обижаться, неприятно, когда девушка обливает тебя супом с головы до ног.

– Плевать я хотел на его обиды, но ты прав. Пойду сам.

– Это верное решение, альфа.

Пока спускался в темницы, думал о том, что сказать матери, чтобы больше не смела выпускать свои когти, а мой зверь выл от

счастья, как щенок, предвкушая встречу со своей половинкой.

Даже не сразу увидел ее. Лина комочком сжалась на тюфяке, поджав под себя почти полностью голые ноги, и спала, сжимая кулаки. Усмехнулся. Даже во сне она готова к бою. Может из нее и выйдет хорошая альфа-волчица?

Открыл камеру и присел на корточки рядом с ней, рассматривая симпатичное лицо. Странная она все-таки. Вроде ничего особенного, просто смазливое личико, но руки сами тянулись погладить шелковую кожу. В голове заметались картинки, как она сладко выгибается на простынях, призывно раздвинув ноги, и просит меня взять ее. Да-а-а, так и будет. Только разбужу ее. Стоило об этом подумать, как она резко

распахнула глаза и рывком отпрянула к стене, вжимая плечи и поджимая губы.

– Тш-ш-ш, это я.

– Я вижу.

Склонил голову к плечу, рассматривая, как смешно она морщит нос, и улыбнулся.

– Пойдем в спальню. Я дико устал и хочу разглядеть тебя получше.

Щеки вспыхнули краснотой, но, гордо задрав подбородок, она замотала головой, отказываясь:

– Я с вами никуда не пойду, альфа, – выплюнула, как проклятие, и отвернулась. – Мне и тут неплохо. Еда только так себе. Ах, да, меня же

запретили кормить! Так что проблема решилась сама собой.

– Лина...

– Се-ли-на, – проговорила по слогам и сложила руки на груди. – Вы говорили, что устали, не смею вас больше задерживать.

– Не могу без тебя уйти, – взглянула на меня, как на умалишённого, и фыркнула. – Как я могу отойти ко сну, приняв ванну без моей личной служанки?

Большие глаза распахнулись еще шире, и я едва сдержал лицо, чтобы не рассмеяться. С характером девчонка, забавная. Но выслушивать ее недовольство я сейчас хотел меньше всего. Завтра вновь отправляться на поиски Сати, и я планировал отдохнуть, желательно в компании своей пары, которая скалилась и брыкалась, не желая идти на мировую.

С сожалением стоило признать, что сейчас у меня совершенно нет времени на ухаживания и объяснения принципа парности, но и оставлять ее в темнице было выше моих сил, а добровольно она не пойдет.

– Как голова?

– Пока вас не было, не болела. Если вы серьезно думаете, что я буду... мыть мужчину, то я спешу вас огорчить. Нет!

Сверкнула злыми глазами и вновь отвернулась.

– Будешь. Потому что я так сказал.

– С какой стати? Эй! – Дернул ее за руку и взвалил на плечи, как

мешок, покидая темницу. –
Отпустите! Я не буду вашей прислугой!

– Будешь!

– Нет, не буду! Кто вы вообще такой, чтобы я вас слушала?!

– Я альфа. Я твой альфа, Лина.

Услышав, как девчонка фыркнула, улыбнулся. Это будет интересная

прогулка по ее смущению.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/igrushka-alfy-b231150>